

И.Г. Семенов

ГЕОГРАФИЯ СОБСТВЕННО ХАЗАРИИ И ВОПРОС О ПОИСКАХ ИУДЕЙСКО-ХАЗАРСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Свидетельства письменных источников относительно обращения хазар в иудаизм (см., напр.: Коковцов, 1932, с. 93–97; 114–115; Заходер, 1962, с. 145–167; Голб и Прицак, 1997, с. 138–140; и др.) пока не находят веских подтверждений в археологических комплексах (см., напр.: Плетнева, 1997, с. 215–217; Флеров, Флерова, 2005, с. 191, 192, 194, 197–198, 200; Петрухин, 2005, 227–230). Однако, указанное расхождение между письменными и археологическими источниками перестанет выглядеть парадоксальным, если предположить, что свидетельства письменных источников об обращении в иудаизм связаны не со всем населением Каганата, а только с собственно хазарами¹. Между тем, изученные археологические комплексы связаны, главным образом, с периферийными областями Хазарского каганата – Подоньем, Крымом, Северным Кавказом и Средним Поволжьем, о существовании в которых собственно хазарского населения письменные источники умалчивают; кроме того, и археологические материалы свидетельствуют о присутствии в данных регионах в рассматриваемый период преимущественно алан и болгар. Обнаружить же «археологические памятники коренной Хазарии до сих пор не удалось» (Гадло, 1979, с. 204–205).

Тезис о существовании внутри Хазарского каганата обособленного хазарского этноса в достаточно ясной форме выдвигался лишь А.В. Гадло, о чем будет сказано ниже, но данный постулат был оставлен им без убедительного обоснования (Гадло, 1979, с. 136, 211–212). Между тем, как будет показано далее, данные письменных источников позволяют достаточно уверенно говорить о том, что хазары, по крайней мере, до X в. продолжали сохранять

¹ В.С. Флеров и В.Е. Флерова исходят из прямо противоположного тезиса: следы пребывания прозелитов и евреев могут быть обнаружены в любой части Хазарского каганата (Флеров, Флерова, 2005, с. 189).

свое этническое лицо, свою этническую территорию, и даже имели своего особого правителя, являвшегося вассалом хазарского кагана.

Важная информация на этот счет содержится в сочинении армянского историка VIII века Левонда (Г'евонд). До настоящего времени ей не уделялось надлежащего внимания, а, между тем, она позволяет привнести новое понимание в наши представления о государственном устройстве Хазарского каганата и о месте собственно Хазарии в административно-политической структуре каганата. Речь идет о сообщении Левонда о Раж-тархане, возглавившем хазарское нападение на Закавказье в 60-х годах VIII в. По данным этого автора, Раж-тархан (у ал-Йа'куби – *Рас-тархан* (ал-Йа'куби, 1883, Т. II, с. 446), у ат-Табари – *Ас-тархан* (Annales..., 1890, ser. III, p. 328)²) принадлежал к роду *хат'ирлит'бер* (Гевонд, 1862, IX, с. 92, 93).

П.Б. Голденом приведены очень сильные аргументы в пользу реконструкции термина «хат'ирлит'бер» как **Qadir il tábär* или **Qadir el tábär* (Golden, 1980, vol. I, p. 125, 149, 198). Он полагает, в частности, что др.-арм. t' передает здесь, как и во многих других случаях, тюркск. d или ð (Golden, 1980, vol. I, p. 198). Он указывает также, что термин **Qadir* встречается в османо-турецком, уйгурском и древнетюркском языках в значении «суровый, лютый и т.д.». Кроме того, у тюрков существовало и личное имя с компонентом **Qadir* – *Qadir Bilgä* (Golden, 1980, vol. I, p. 198), и, как утверждает П.Б. Голден, термин «хат'ирлит'бер» представлял собой имя правителя (Golden, 1980, vol. I, p. 197). На это нельзя не возразить, что у Левонда речь идет о названии именно рода, а не о личном имени правителя.

Более ранние исследователи высказывались по данному вопросу неоднозначно. Так, если Д.М. Данлопом были высказаны серьезные сомнения относительно присутствия в термине «хат'ирлит'бер» тюркского титула «эльтебер» (Dunlop, 1954, p. 180. note 43), то К. Цегледи, напротив, усматривал в нем данный титул, и даже идентифицировал Раж-тархана как правителя

² У ат-Табари и Ибн ал-Асира этот полководец назван Ас-тарханом, причем указывается, что он являлся хорезмийцем (Annales..., 1890, ser. III, p. 328; Ибн ал-Асир, 1934. Т V. С. 22). Можно лишь гадать по поводу хорезмийской принадлежности этого полководца. К примеру, он мог являться хорезмийцем по матери.

Страны гуннов в Дагестане (Czeplédy, 1960, p. 85). В.Ф. Минорским термин «хат'ирлит'бер» реконструировался как *хазар-эльтебер (Минорский, 1963, с. 157, прим. 157). Данную возможность рассматривал также М.И. Артамонов, довольно неуверенно сближавший элемент *хат'ир*-с армянской формой этнонима «хазар» – *хазир-к'* (Артамонов, 1962, с. 338). Но, на мой взгляд, именно такое сближение представляется наиболее предпочтительным.

Как известно, в Западном Тюркском каганате титул «эльтебер» (варианты: *ильтебер*, *йылтывар*, *илитвер* / *илитуер*; в орхон-енисейских надписях – *eltäbär* (Малов, 1951, с. 52)) вручался правителям зависимых народов, не включенных в систему *Он Ок будун* «союза десяти стрел» – десяти западных тюркских племен (огуз'ов) (Кляшторный, Савинов, 1994, с. 14, 18–19; Кляшторный, Султанов, 2000, с. 77, 86, 139). Известны два надежных факта бытования данного титула в Хазарском каганате: 1) Мовсэс Каланкатуаци называет одного из вассалов хазарского кагана – правителя Страны гуннов (*hOnk'*, *Honast'an*; в приморской части современного Дагестана (о Стране гуннов в Дагестане см.: Гмыря, 1993; Гмыря, 1995)) – «алпилитвером» (*Alp'-ilit'uer*, Мовсэс Каланкатуаци, 1984, 2. 36, 41), «князем гуннов Илитуером» (2. 41, 42, 43) или просто «Илитуером» (2. 42), что, несомненно, соответствует тюркск. *алп-эльтебер* и *эльтебер*³; 2) в X в. титул «эльтебер» (йылтывар; Ковалевский, 1951, с. 192) носил другой вассал хазарского кагана – Алмуш (*Алмас (Фахрутдинов, 1979, с. 63–64) или *Эльалмыш (Смирнова, 1981, с. 249–255)), правитель волжских болгар (см.: Ковалевский, 1956, с. 121, 132)⁴.

Как известно, в Западном Тюркском каганате титул «эльтебер» являлся наследственным. Судя по всему, по наследству он передавался и в Волжско-Камской Болгарии, а также у дагестанских гуннов и у собственно хазар.

Тот факт, что до возникновения в Хазарском каганате системы дуализма верховной власти, то есть как минимум до конца VIII в.,

³ Алп – тюркск. «богатырь, исполин, герой» (Севортян, 1972, с. 139. См. также: Фахрутдинов, 1979, с. 67. прим. 39). В данном случае алп является скорее всего прилагательным «доблестный», как переводит этот термин М. Эрдаль (Эрдаль, 2005, с. 127).

⁴ Историографию вопроса относительно титула правителя волжских болгар см.: Малов, 1951, с. 31, 32; Артамонов, 1962, с. 338; Смирнова, 1981, с. 249–255; Фахрутдинов, 1979, с. 65. прим. 20; Кляшторный, 2005, с. 108.

хазары имели своего особого правителя – эльтебера (хазар-эльтебер), являвшегося вассалом кагана, может говорить о том, что в этот период каган не рассматривал себя в качестве правителя именно хазар. Иначе говоря, в начальный период существования Хазарского каганата доктрина власти хазарского кагана строилась на формальном равноправии правителей наиболее важных государственных образований, включенных в политическую систему Хазарского каганата, таких как собственно Хазария, Страна гуннов, а позднее и Волжско-Камская Болгария.

Можно также предполагать, что именно из института хазар-эльтеберов на рубеже VIII–IX вв. и развился институт хазарских беков или каган-беков (Семенов, 2003, с. 64). В пользу данной точки зрения можно, например, привести следующий аргумент: царь (бек) Иосиф, приводя генеалогию хазарских царей (каган-беков), называет первым из них Овадию (Коковцов, 1932, с. 97), со времени правления которого, как принято считать, и начинается эпоха дуализма верховной власти в Хазарском каганате (см., напр.: Артамонов, 1962, с. 278–280, 324 сл.). Дед же Овадии – Булан (Коковцов, 1932, с. 92, 93) – в списке царей не фигурирует, то есть вполне вероятно, что он являлся хазар-эльтебером, и только его внук Овадия принял титул бека. Кстати, тот факт, что Булан приходился Овадии именно дедом, не является однозначным: в переводе П.К. Коковцова об Овадии говорится как об одном из «сыновей из сыновей» Булана (Коковцов, 1932, с. 97), а, по мнению Н. Голба, в письме Иосифа Овадия назван скорее «потомком» Булана, чем его внуком (Голб, Прицак, 1997, с. 38). Кроме того, как полагает Н. Голб, пробел в генеалогии хазарских правителей, возможно, связан с отсутствием у автора письма соответствующих сведений (Голб, Прицак, 1997, с. 38). Однако, поскольку предполагаемый период правления Овадии (приблизительно первое десятилетие IX в.) и время нападения хазар на Ардабиль (730 г.)⁵, в котором, как следует из письма Иосифа, участвовал Булан (Коковцов, 1932, с. 94), разделяет всего шесть десятков лет, то Овадия вполне мог быть именно внуком («сыном сына») Булана, и, следовательно, отсутствие имени Булана в

⁵ О хазарской кампании 730 года, увенчавшейся взятием города Ардабиля см.: *Annales...*, 1890, ser. II, p. 1530–1531; Ибн ал-Асир, 1934, с. 207–208; Абу Мухаммад, 1981, с. 24–25; Гевонд, 1862, с. 71–72. См. также: Мовсэс Каланкатуаци, 1984, 3. 17; Хагифа, 1967, с. 355; Чичуров, 1980, с. 67; и т.д.

списке хазарских царей можно объяснить опять-таки тем, что он не являлся царем (=бек⁶ или каган-бек (Ковалевский, 1956, с. 146)), а хвзар-эльтебером.

Надо также полагать, что после установления в Хазарском каганате института беков сложилась новая доктрина власти, которая включала в себя некоторые элементы старой: 1) верховным правителем продолжал считаться каган, но от его имени правил уже бек, 2) особа кагана по-прежнему была окружена ореолом сакральности, правда, в период правления беков степень этой сакрализации существенно возросла.

Тем самым, распространенное мнение о том, что в период существования Хазарского каганата происходила консолидация различных кочевых и оседло-кочевых групп Предкавказья вокруг хазар, не вполне соответствует действительности; правильнее было бы говорить о том, что такая консолидация происходила вокруг трона кагана, главной опорой которого являлись собственно хазары, причем эта консолидация была не этнической, а политической.

Таким образом, такие сочетания, как «Хазарский каганат» и «хазарский каган» становятся в какой-то степени условными, но, тем не менее, необходимыми, так как они позволяют четко отличать эпоху Западного Тюркского каганата от эпохи «Хазарского каганата». Правомерность использования указанных сочетаний обусловлена еще и тем, что в реальности хазары играли столь важную роль в политической жизни каганата, что иноземные авторы нередко именовали правителя этого государства каганом хазар (Ibn Wādhīh..., 1883, p. 194; Абу Мухаммад, 1981, с. 10; Армянская География, 1877, с. 38; Патканов, 1883, с. 28).

Итак, упоминание Левондом титула «хат'ирлит'бер» (*хазар-эльтебер) свидетельствует также о том, что в начальный период существования Хазарского каганата (вторая половина VII – конец VIII в.) собственно хазары имели своего особого правителя, являвшегося вассалом кагана и, следовательно, не принадлежавшего к каганской династии.

Но привело ли расширение в IX–X вв. полномочий бывшей династии хазар-эльтеберов к существенным изменениям в географии расселения собственно хазар? Как мне представляется,

⁶ Обзор источников о хазарском титуле бек / бак / бах см.: Zeki Validi Togan, 1939. S. 43; Заходер, 1962. С. 203–229.

ясность в этот вопрос позволяют внести данные письма хазарского царя Иосифа.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что автор письма сразу после перечисления народов, платящих ему дань (Коковцов, 1932, с. 98–102), особо описывает три округа (в тексте: *мадино́т* «область, провинция»; в средневековый период могло иметь также значение «город» (Коковцов, 1932, с. 84. Прим. 4)), один из которых имеет размеры 50 на 50 фарсахов (в тексте: *parsā*; соответствует древнеперсидскому «парсангу» и арабскому «фарсаху» (Коковцов, 1932, с. 84–85. Прим. 5)), другой – 8 на 8 фарсахов, третий – 3 на 3 фарсахов (Коковцов, 1932, с. 102–103). Надо полагать, что подчеркнутое внимание к данным областям, а также тот факт, что они не фигурируют в списке народов, платящих дань царю Иосифу, объясняются их принадлежностью к собственно Хазарии. На это же указывает и сообщение Иосифа о том, что в первом из этих округов родился он сам, и что там живет царица, а в последнем Иосиф зимует (Коковцов, 1932, с. 102). Не вызывает сомнений, что два последних округа (или города) соответствуют двум частям хазарской столицы, которая в описаниях средневековых арабо-персидских авторов предстает городом, имеющим двухчастную структуру (см., напр.: Якубовский, 1948, с. 255, 256, 257; Заходер, 1962, с. 185; Голб, Прицак, 1997, с. 181–183).

Вопрос о локализации хазарской столицы все еще не удастся прояснить⁷, но можно считать вполне определенным, что этот город, именуемый в «Кембриджском Анониме» *Казар* (Коковцов, 1932, с. 120; Голб, Прицак, 1997, с. 142), а в средневековых арабо-персидских источниках – *Атиль* (Голб, Прицак, 1997, с. 181; в отечественной литературе принята форма *Итиль* (см., напр.: Коковцов, 1932, с. 121. Прим. 16)) находился близ устья Волги⁸, так как об этом достаточно ясно говорится в письме царя Иосифа (...«Я живу у устья реки...»; Коковцов, 1932, с. 102).

По словам царя Иосифа, с наступлением весны, в месяц нисан, хазары выходят в сторону округа 50 на 50 фарсахов, где

⁷ Последняя по времени работа, в которой обозначены основные проблемы, связанные с локализацией хазарской столицы – Флеров, 2005, с. 329–333.

⁸ Ср.: Плетнева, 1997, с. 191. Другие точки зрения на локализацию Итиля см.: Артамонов, 1952, с. 390; Гумилев, 1966, с. 3, 126–128; Кондратов, 1988, с. 72; Магомедов, 1994, с. 146–147, 149; Гуренко, Ситников, 2001.

расположены их поля и виноградники, причем каждый хазарский род имеет там унаследованные от своих предков земельные участки, и проводят там все лето, вплоть до месяца кислев, то есть до середины осени. Расстояние до этого округа Иосиф определяет в 20 фарсахов (Коковцов, 1932, с. 102).

Итак, собственно Хазарию, как ее описывает царь Иосиф, можно представить в виде двух частей города Итиля и находящегося в 20 фарсахов от него округа размерами 50 на 50 фарсахов. Последний в литературе иногда именуется «доменом хазарского кагана». Если не ошибаюсь, данное сочетание было введено в оборот Д.М. Данлопом, которым царь Иосиф и его предшественники идентифицировались как хазарские каганы (Dunlop, 1954). Когда же М.И. Артамоновым было показано, что их следует идентифицировать как беков (Артамонов, 1962, с. 278, 279–282), в отечественной литературе появились модифицированные сочетания, такие, как «хазарский домен» и др. Между тем, в словаре иностранных слов разъяснение этого термина применительно к средневековой эпохе дается так: «...Непосредственное земельное владение феодала, которое обрабатывалось барщинным трудом крестьян; доменами назывались также земли, принадлежавшие королю...» (Словарь..., 1955, с. 242). Поскольку данное определение не имеет ничего общего с политической реальностью Хазарского каганата, то такие сочетания, как «домен хазарского кагана», «хазарский домен», «домен царя Иосифа» и т.п., необходимо исключить из употребления. Тем более, что, как было показано выше, речь должна идти об одной из частей собственно Хазарии.

В связи с сообщением царя Иосифа о ежегодных перекочевках хазар можно обратиться к сведениям «Армянской географии» VII века о том, что народы бушхов и хазар приходят на зимние пастбища к Волге (Патканов, 1883, с. 29), то есть лето они проводили в другом месте. Таким образом, описанная Иосифом практика перекочевки имела как минимум трехвековую традицию. Кроме того, представляется наиболее вероятным, что уже в конце VII в. лето хазары проводили в том же самом округе размерами 50 на 50 фарсахов. Прежде, чем приступить к рассмотрению вопроса о локализации данного округа, полагаю необходимым рассмотреть проблему колебаний уровня Каспийского моря в I тыс. н.э.

Как известно, уровень Каспия никогда постоянством не отличался. Так, например, в XX в. разница между его наивысшей и

минимальной абсолютными отметками составила приблизительно 3 м. Б.А. Аполлов, обнаруживший и исследовавший затопленные каменоломни, в которых в VI в. добывался камень для строительства дербентских укреплений (в северной прибрежной части современного Дербента, у песчано-каменной косы, часть которой в 80-х годах XX в. была затоплена морем), пришел к выводу, что уровень поверхности Каспия в тот период не мог превышать абсолютную отметку -31,7 м (Аполлов, 1956, с. 76, 87), но, судя по всему, максимальное его значение было еще ниже – приблизительно -32 м, а при регрессии моря в течение того же VI в. мог доходить до -33 м или даже до -34 м.

Модель изменений уровня Каспийского моря, построенная на основе изучения геоморфологического строения побережья, показывает, что в конце V–XII в. (с перерывом во второй половине X – начале XI в.) имела место регрессия Каспия, именуемая специалистами «дербентской»; в этот период уровень моря колебался в пределах от -32 м до -36,5 м (Варущенко и др., 1980, с. 88). Для VI в. эти данные удастся уточнить благодаря изучению самой нижней из поперечных крепостных стен Дербента (эти стены соединяли северную и южную городские стены Дербента и прикрывали подходы к цитадели со стороны моря через межстенное пространство): во времена строительства дербентских укреплений (по мнению М.С. Гаджиева, они были возведены в очень короткий промежуток времени – в 568–569 гг. (Гаджиев, 2005, с. 12; Гаджиев, Касумова, 2006, с. 113)) уровень моря не мог быть выше абсолютной отметки -29 м (Николаева, Кудрявцев, 1980, с. 142–146). Последующие исследования затопленных морем дербентских стен показали, что «уровень Каспия в VI в. н.э., в период возведения Дербентского оборонительного комплекса, составлял -31,5–32,0 м» (Кудрявцев, Гаджиев, 2002, с. 401–402, 412). Для сравнения можно указать, что в 1985 г. уровень поверхности Каспия находился приблизительно на абсолютной отметке -27,75 м, а в 1998 г. – -27,8 м (Кудрявцев, Гаджиев, 2002, с. 398).

Из дагестанского исторического сочинения «Дербенд-наме» известно, что арабы во время реконструкции дербентских укреплений около 732 г. удлиненили мол на 105 арабских локтей (см.: Саидов, Шихсаидов, 1980, с. 36. прим. «г»), то есть около 50 м, что соответствует падению уровня моря приблизительно на 1 м, и что можно расценивать как дальнейшее понижение уровня Каспия (Аполлов, 1956, с. 76).

До настоящего времени к изучению рассматриваемого вопроса не привлекались данные «Армянской географии» (*Aṣḫarac'ouc'*) VII века, автором которой принято считать известного армянского ученого VII в. Ананию Ширакаци (610–681) (Армянская География..., 1877, с. XIII; Marquart, 1899, s. 4. См. также: Абемян, 1975, с. 216; Еремян, 1963; Eremian, 1980, p. 143–155; Newsen, 1967, p. 409–432; The Geography..., 1992; и др.)⁹. Данное сочинение представляет собой перевод на армянский язык «Географического руководства» Клавдия Птолемея (83–161), однако свой перевод Анания Ширакаци дополнил сведениями из сочинения Паппа Александрийского (320–380), а также Дионисия Периегета (II в. н.э.) и Апполония Родосского (II в. до н.э.) (Еремян, 1986, с. 79). Кроме того, в труде Анания Ширакаци были использованы и персидские географические трактаты сасанидской эпохи (Касумова, 1994, с. 48 сл.), что может говорить о том, что его данные, которые будут рассмотрены ниже, возможно, относятся не к VII в., а к более раннему периоду, скорее всего к VI в.

Рассмотрение данных Анания Ширакаци начну с приводимого им описания Волги: «...Живут Амазонки... до реки Ира (читай: Ра¹⁰), которая вытекает на севере в Неизвестной стране двумя истоками, которые затем соединяются, и дойдя до Гиппийских гор, выделяют из себя рукав к реке Танаису [Дон. – И.С.], впадающему в море Меотис [Азовское. – И.С.]. Остальная часть поворачивает к востоку у гор Кераунских. После того соединяются с ней две реки, текущие с Римика (*Rhimnici montes*) и делают из нее (т.е. Волги) реку с семьюдесятью рукавами, которую Турки называют Атль. Среди этой реки находится остров, на котором укрывается народ 8) Баслов от сильных народов 9) Хазар и 10) Бушхов, приходящих на зимние пастбища и располагающихся на востоке и на западе реки. Остров называется Черным, потому что он кажется черным от множества Баслов, населяющих его вместе со своими стадами. Птолемей называет его островом Грав (?). Рукава реки Атль за островом снова соединяются и впадают в Каспийское море, отделяя Сарматию от Скифии» (Патканов, 1883, с. 29–30 (нумерация народов и комментарии в круглых скобках – К.П. Патканова)).

⁹ Пожалуй, единственным исследователем, поставившим под сомнение авторство Анания Ширакаци, а также и указанную выше датировку данного сочинения, является В.Ф. Бутба (Бутба, 2005, с. 188–198).

¹⁰ Под названием *Ṛā* (*Rha*) у Птолемея (5. 8, 13 и т.д.) фигурирует Волга.

Рассматривая данный пассаж, К. Цукерман отождествил Керавнские горы с Приволжской возвышенностью (Цукерман, 2001, с. 325). Однако в таком случае Гиппийские горы должны располагаться еще севернее. Как мне представляется, было бы логичнее идентифицировать Гиппийские горы с Приволжской возвышенностью, южная часть которой образует водораздел между Доном и Волгой в месте их наибольшего сближения (в районе современного г. Волгограда), а Керавнские горы – со Ставропольской возвышенностью и возвышенностью Ергени, где Волга несколько уклоняется на восток, о чем, собственно, и говорится в источнике.

К. Цукерман также полагает, что, говоря о двух истоках Волги (Ира=Ра), Анания Ширакаци подразумевал истоки Волги и Оки (Цукерман, 2001, с. 325), однако следует принять во внимание, что, говоря о двух истоках Волги, Анания Ширакаци явно следует Птолемею, по сообщению которого река Ра образуется из слияния двух рек, текущих с Гиперборейских гор: истоки одной из них находятся далеко на западе, а другой – далеко на востоке (*Ptolem.* 5. 8. 12–13); такое положение может соответствовать только Волге и Каме, но никак не Волге и Оке, так как они обе текут с запада.

И, наконец, следует указать на мнение К. Цукермана о том, что реки, текущие к Волге с Римики, соответствуют Каме (Цукерман, 2001, с. 325–326). На это необходимо возразить, что в источнике речь идет о реках, которые впадают именно в дельту Волги («и делают из нее (т.е. Волги) реку с семьюдесятью рукавами»), а между тем, Кама впадает в Волгу в ее среднем течении. Кстати, у среднеазиатского географа ал-Хваризми (писал между 836 и 847 гг. (Бартольд, 1973, с. 511, 512. См. также: Калинина, 1988, с. 107)), также основывавшего свой географический трактат на труде Птолемея, сообщается о реке, текущей с востока, с некой «горы», и впадающей в Каспий в непосредственной близости от устья р. Ра (Калинина, 1988, с. 54).

Фигурирующий в «Армянской географии» VII в. остров Грав К. Цукерман предлагает идентифицировать с территорией, ограничиваемой Самарской Лукой и речкой Усой (Цукерман, 2001, с. 328)¹¹, однако это вызывает ряд возражений. Во-первых,

¹¹ Ср. точку зрения А.В. Гадло, который Черный остров (остров Грав) идентифицировал с Черными землями в современной Калмыкии (Гадло, 1979, с. 136).

в источнике явно говорится об острове, располагающемся не в среднем течении Волги, а в ее низовьях («Рукава реки Атль за островом снова соединяются и впадают в Каспийское море»). Это, скорее всего, вытянутая цепь островов, располагающихся между Ахтубой и основным течением Волги. Во-вторых, в источнике достаточно ясно говорится о том, что «рукава реки Атль за островом снова соединяются», то есть в данном случае не может быть и речи об идентификации данного острова с районом Самарской Луки. В-третьих, представляется крайне маловероятным, что раннесредневековый армянский географ мог располагать сведениями сразу о трех народах Среднего Поволжья (баслы, хазары, бушхи) и при этом не иметь каких-либо данных о народах Нижнего Поволжья; скорее следует ожидать обратного, поэтому три указанных народа следует связывать с Нижним Поволжьем.

Отраженное в труде Анании Ширакаци представление о бифуркации Волги в районе современного Волгограда – в сторону Азовского моря и в сторону Каспия – можно обнаружить и в трудах других средневековых географов (см., напр.: Гаркави, 1871, с. 153 сл.; Еремян, 1970, с. 401–402), но поскольку в данном случае следует подразумевать район наибольшего сближения Волги и Дона, то, как уже говорилось, Гиппийские горы должны соответствовать южной оконечности Приволжской возвышенности. Что же касается Керавнских гор, то под ними в данном случае надо понимать Ставропольскую возвышенность и Ергени¹². А ниже по течению Волги, в районе ее дельты, как следует из описания Анании Ширакаци, в нее впадают две реки, текущие с Римики, то есть с Уральских гор. Эти реки могут соответствовать только Уралу и Сагызу. Тот факт, что Урал и Сагыз, согласно Анание Ширакаци, впадали в Каспий не самостоятельно, а в районе дельты Волги (Урал должен был впасть в дельту через посредство Уральской Бороздины, представлявшей тогда лагуну (ср.: Варуценко и др.,

¹² М.И. Артамонов локализовывал Гиппийские горы на месте Ставропольской возвышенности и возвышенности Ергени, но при этом он не рассматривал пассаж Анании, посвященный описанию Волги (Артамонов, 1936, с. 45–48; Артамонов, 1962, с. 172). Кстати, у Страбона (11. 4. 1; 11. 5. 1), Плиния (Nat. Hist. 6. 20), Птолемея (5. 8. 9) и Помпония Мелы (Chron. 1. 109; 3. 39) Керавнские горы соответствуют северо-восточному ответвлению Главного Кавказского хребта (обзор различных точек зрения по данному вопросу см.: Акопян, 1987, с. 33–34; Гаджиев, 1997, с. 118–119).

1980, с. 89)), как раз и является ярким свидетельством очень низкого стояния Каспия в VI–VII вв., при котором практически всей современной северной части моря не существовало. Для сравнения можно привести следующие цифровые данные.

В 1956 г. при абсолютной отметке $-27,7$ м, на долю Северного Каспия приходилось около 1 % объема всей воды в море (Аполлов, 1956, с. 20), а в 1962 г., когда падение уровня воды продолжалось, из 75,1 тыс. м³ воды в Каспийском море на долю Северного Каспия приходилось уже около 0,5 %. В 1978 г., при еще более низком уровне моря, максимальные глубины в Северном Каспии не превышали 10 м, и, как правило, редко где доходили до 5 м (Хрусталева, 1979, с. 10–11). И, как показали расчеты Б.А. Аполлова, проведенные с учетом абсолютной отметки поверхности моря $-27,7$ м, понижение его уровня на 1 м приводит к уменьшению объема воды в северной его части на 17 % (Хрусталева, 1979, с. 20).

Перепроверить вывод о низком стоянии Каспийского моря в VI–VII вв. можно с помощью других данных Анании Ширакаци. Так, описывая Главный Кавказский хребет, Анания Ширакаци пишет: «За 22) Дигорами в области Ардоз Кавказских гор живут 23) Аланы, откуда течет река Армна (?), которая, направляясь на север и пройдя бесконечные степи, соединяется с Атлем» (Патканов, 1883, с. 30; нумерация народов и комментарии в круглых скобках К.П. Патканова). Несколько ниже Анания Ширакаци именует эту же реку Арм (Патканов, 1883, с. 31). Не вызывает сомнений, что речь идет о Тереке, один из правых притоков которого называется Армхи (Magquart, 1903, s. 170; Гадло, 1979, с. 164–165; Цукерман, 2005, с. 75) (ср. чечен., ингуш. *хи* «вода, река»¹³). Таким образом, выясняется, что Терек, согласно Анание Ширакаци, впадал в Волгу. Глядя на современную карту, это кажется неправдоподобным, тем более что к северу от Терека в Каспий впадает р. Кума. Однако, при очень низком стоянии уровня Каспийского моря, когда практически вся северная его часть представляла собой сушу, это было возможным, правда, при этом в Волгу, точнее, в ее древнюю дельту, мог впадать один из левых рукавов Терека, а что касается Кумы, то она должна была впадать как раз в этот рукав. В данном случае следует учесть, что к востоку и северо-востоку от $46^{\circ} 30'$ Терек течет

¹³ Указано проф. М.С. Гаджиевым, ведущим научным сотр. Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

через плоское равнинное пространство, вследствие чего в районе современного г. Кизляра река начинает делиться на ряд рукавов, которые периодически активно заиливаются (Терек – чрезвычайно илистая река), и вода пробивает себе все новые и новые русла на пути к морю. Самым левым из них является Прорва, которая, по всей видимости, существовала и в раннесредневековый период, и она-то и могла соединяться с Волгой в районе ее древней дельты.

Таким образом, приводимое Ананией Ширакаци указание на впадение Армны (Терек) в Атль (Волга) также приводит к выводу об очень низком стоянии уровня Каспийского моря в VI–VII вв., при котором реки Сагыз и Урал, а также и один из рукавов Терека образовывали вместе с Волгой общую дельту. Такая ситуация, по всей видимости, отражает положение, при котором абсолютная отметка поверхности Каспия не превышала отметку -33 м, а скорее была даже еще ниже – приблизительно -34 м.

Тот факт, что в раннесредневековый период Терек действительно впадал в Волгу одним из своих рукавов, находит подтверждение в данных письма царя Иосифа, которое было составлено между 954 и 961 гг. (см., напр.: Гаркави, 1874, с. 78; Гаркави, 1879, с. 143). Царь Иосиф сообщает своему адресату, что округ размерами 50 на 50 фарсахов имеет следующие пределы: на юг до большой реки Угру 30 фарсахов; на запад до реки Бузан, вытекающей из Угру, 30 фарсахов; на север до реки Бузан и «склона реки Итиль к морю» 20 фарсахов¹⁴; на восток до моря Гургенского 20 фарсахов (Коковцов, 1932, с. 103).

Поскольку в документе нет ясного указания на точку отсчета указанных расстояний, то предположения по этому поводу высказывались самые разные, что, в свою очередь, приводило к несовпадающим вариантам локализации рек Угру и Бузан. Так, например, Б.А. Рыбаков идентифицировал Бузан с Доном (Рыбаков, 1953, с. 141 сл.). Этой же точки зрения придерживались П.К. Коковцов, М.И. Артамонов и др. (Артамонов, 1962, с. 390). Однако, при этом без

¹⁴ А.Я. Гаркави переводит соответствующее место на русский язык как «до устья реки» (Гаркави, 1879, с. 166), однако в немецком переводе он дает «zum Ausgesse des Flusses» (см.: Коковцов, 1932, с. 112. Прим. 51). П.К. Коковцов считал правильным немецкий перевод (Коковцов, 1932, с. 112. Прим. 51) и переводил соответствующее место следующим образом: «до ... склона <нашей> реки» (Коковцов, 1932, с. 87, 103), комментируя употребление им термина склон как «нижнее течение» (Коковцов, 1932, с. 112. Прим. 51).

объяснений оставался вопрос о том, каким образом можно уместить пространство между Азовским и Каспийским морями в 50 фарсахов (около 250 км)? В связи с этим М.И. Артамонов предположил, что существовал особый, хазарский фарсах, который был больше персидского и составлял около 10 км (см.: Гумилев, 1966, с. 20). Но такое объяснение неудовлетворительно по нескольким причинам, главная из которых состоит в том, что Иосиф использует в своем письме единицы измерения расстояний, хорошо известные его адресату – день пути, *parsā* (фарсах), талмудический *ris*, и если бы хазарский *parsā* отличался от персидского фарсаха, то Иосиф непременно указал бы на это своему адресату.

Следует также указать и на то, что речная система, при которой одна река вытекает из другой, не может соответствовать ни Нижнему Дону и Волге, как предполагал А.Я. Гаркави (Гаркави, 1871, с. 153 сл.), ни системе Дон–Маныч, как предполагали М.И. Артамонов и Л.Н. Гумилев (Гумилев, 1966, с. 20)¹⁵, так как Иосиф не мог не знать, что Дон не вытекает ни из Волги, ни тем более из Маныча, и что Маныч является притоком Дона.

Как известно, в литературе принято приравнивать фарсах к трем арабским милям, то есть приблизительно 6 км (Коковцов, 1932, с. 55, прим. 8; С. 84–85, прим. 5; Крачковский, 1957, с. 83–84. См. также: Hinz, 1965, p. 812–813; Ибн Хордадбех, 1986, с. 142. Комм. 3). Однако проведенные мною расчеты значения одного фарсаха для почтовых маршрутов стран Закавказья показывают, что его среднее значение колебалось в пределах от 5,0 до 5,2 км (Семенов, 2001, с. 46. прим. 3). Таким образом, 50 фарсахов – это приблизительно 250–300 км, а площадь собственно Хазарии, которая, как следует из описания Иосифа, представляла собой окружность диаметром 50 фарсахов (Коковцов, 1932, с. 102), равнялась приблизительно 48000–70000 кв. км (πR^2).

При столь незначительных размерах области 50 на 50 фарсахов, описываемой Иосифом как речная система, в которой одна река вытекает из другой, ее можно идентифицировать с Терekom и одним из его левых рукавов, точнее, с самым левым из них – Прорвой (Семенов, 2001, с. 43, 44). При современной географической

¹⁵ О других вариантах идентификации рек Угру и Бузан см.: Коковцов, 1932, с. 111–112, прим. 49, с. 112, прим. 50. Плетнева, 1976, с. 44 (карта); Михеев, Тортика, 2000, с. 163.

ситуации, когда уровень Каспия очень высок, площадь, охватываемая рукавами Терека, в несколько раз меньше рассчитанной, но при низком стоянии уровня моря, соответствующем, как было предположено выше, абсолютной отметке -33–34 м, она вполне могла соответствовать данным письма царя Иосифа.

Можно также полагать, что хазарское название Терека сохранилось в наименовании современного залива, являющегося продолжением одного из древних русел (рукавов) Терека, и одноименного полуострова – Аграхан (Семенов, 2005, с. 231–232). Вероятнее всего, компонент *Агра-* отражает более раннюю, скорее всего, североиранскую форму, а фиксируемый в данном случае переход начального *а* в *у*, был характерен для тюркских языков чувашского типа (см., напр.: Инструкция..., 1980, с. 13), к которым относились, как считают, хазарский язык и язык древних болгар (Семенов, 2005, с. 232). Таким образом, возможность сопоставления *Угру* и *Агра-хан* становится еще более убедительной, что, в свою очередь, является дополнительным аргументом в пользу гипотезы о тождественности реки Угру письма царя Иосифа Тереку (Семенов, 2001, с. 44).

Что же касается точки, из которой царь Иосиф вел отсчет расстояний, то здесь необходимо обратить внимание на общий контекст описания собственно Хазарии в письме царя Иосифа: весной он выступает из округа, имеющего размеры 3 на 3 фарсаха, в сторону округа размерами 50 на 50 фарсахов, и при этом проходит 20 фарсахов до реки Варшан (Коковцов, 1932, с. 102). Надо полагать, что именно от Варшана Иосиф и отсчитывал расстояния. А поскольку между Волгой и Терекон нет других рек, кроме Кумы, то идентичность Варшана Куме становится наиболее вероятной. Как указывалось выше, в период низкого стояния Каспийского моря Кума должна была впадать в левый рукав Терека, скорее всего, в Прорву. И, как можно предполагать, именно устье Варшана=Кумы и служило для Иосифа точкой отсчета расстояний (Семенов, 2001, с. 43–45).

Говоря о нижнем течении Кумы, следует принять во внимание упоминание Ф.И. Соймоновым о Кумской Прорве: «Видно, что *Кумской Проран* есть то место, где река *Кума* прежде текла в Каспийское море» (Соймонов, 1763, с. 242). Далее он указывает также следующее: «...*Проран* есть Географический термин, вместо которого обыкновенно говорят *Прорпа*» (Соймонов, 1763, с. 253).

Речь идет о Прорве; у Ф.И. Соймонова при передаче географических названий в нередко заменяется на л). На современных картах действительно обозначено урочище Нижнекосинская Прорва, являющееся продолжением урочища Сухая Кума, а та в свою очередь представляет собой продолжение русла р. Сухой Кумы, которая, вытекая из Кумы и направляясь в сторону моря, редко когда заполняется водой и доходит лишь до пос. Южно-Сухокумск. Таким образом, нельзя исключать возможность того, что во времена Иосифа основное течение Кумы (Варшан) пролегало в 20–30 км южнее современного, что делает более вероятной возможность ее впадения в (терскую) Прорву, и, соответственно более допустимой вероятностью того, что именно древнее устье Кумы и являлось точкой отсчета расстояний, приводимых в письме Иосифа.

Итак, география собственно Хазарии, как она предстает в описании Иосифа, свидетельствует о том, что в середине X в. уровень Каспийского моря очевидно был достаточно низким – низким настолько, что геоморфология Северо-Западного Прикаспия, представленная в данных Анании Ширакаци, продолжала сохранять такую характерную черту, как впадение одного из рукавов Терека в дельту Волги.

Изучение геоморфологии побережья Каспия указывает на трансгрессию моря в период приблизительно с середины X в. до XI в. (Варущенко и др., 1980, с. 88). Начиная с работы Н. Ханыкова, масштабы указанной трансгрессии принято оценивать с опорой на данные средневековых арабо-персидских авторов о затоплении морем определенных участков длинных стен Дербента (Ханыков, 1853). Правда, соответствующие сведения несколько разноречивы. Так, например, по сообщениям одних авторов, писавших в последнее десятилетие IX–X в., дербентские стены тянулись в море на 3 мили (около 6 км), по сведениям же других – на одну милю (сводку сведений см.: Кудрявцев, Гаджиев, 2002, с. 396). По мнению А.А. Кудрявцева и М.С. Гаджиева, наиболее достоверными являются данные, приводимые ал-Истахри (849–934), который писал о расстоянии в 6 башен, что соответствует 360–420 м (Кудрявцев, Гаджиев, 2002, с. 396, 403). При этом исследователями даются самые разные оценки указанных данных. Так, по мнению Б.А. Аполлова, в середине X в. уровень Каспийского моря поднялся до абсолютной отметки -27,5 м (Аполлов, 1956, с. 77), а А.А. Кудрявцев и М.С. Гаджиев полагают возможным говорить о -27,0 – -27,5 м (Кудрявцев, Гаджиев, 2002, с.

404, 412). Кстати, изучение геоморфологии побережья Каспийского моря позволяет сделать заключение о том, что во второй половине X в. уровень Каспийского моря поднялся еще выше – до абсолютной отметки -25,5 м (Варущенко и др., 1980, с. 89).

В связи с данным вопросом А.А. Кудрявцев и М.С. Гаджиев приводят сведения Ибн Хаукаля (ум. в 978 г.) о существовании «острова ал-Баба», на котором укрылись хазары после разгрома их русами в 358 г.х. (969 г.; *Viae et régna*, s. 281–286), и сообщение Мухаммада ад-Дарбанди (середина X – первая половина XI в.) об «острове Ибн Сахла», который был хорошо виден из Дербента (Мухаммад б. Муса. Л. 211а – 212б)¹⁶. А.А. Кудрявцев и М.С. Гаджиев делают вывод о том, что речь идет о песчано-каменной косе, о которой уже упоминалось выше, и которая сравнительно недавно вдавалась в море приблизительно на 100 м, но после трансгрессии Каспия, начавшейся в 1978 г., превратилась в остров. На этом основании А.А. Кудрявцев и М.С. Гаджиев делают вывод о том, что уровень моря в этот период был близок к современному (Кудрявцев, Гаджиев, 2002, с. 403; для сравнения: в 1998 г. абс. отм. поверхности Каспия составляла -27,8 м (Кудрявцев, Гаджиев, 2002, с. 398)).

Данное обстоятельство может говорить о том, что в период составления письма царя Иосифа имела место трансгрессия Каспийского моря, но поскольку данные самого письма противоречат этому выводу, то остается предполагать, что Иосиф, писавший не позднее 961 г., оперировал сведениями о рукавах Терека, несколько устаревшими для его времени. Скорее всего, эти данные относились к первым десятилетиям X в.

Подытоживая рассмотрение вопросов географии собственно Хазарии, можно отметить следующее.

1. Как удалось показать в настоящей статье, на протяжении всего периода существования Хазарского каганата собственно хазары обитали на Нижнем Тереке и близ древней дельты Волги. Все это время хазары продолжали сохранять свое этническое лицо, свой этноним, и имели своего правителя, хазар-эльтебера,

¹⁶ Кстати, в «Худудал-Алам» (X в.) о каспийских островах говорится следующее: «In the Caspian Sea (*daryā-yi Khazarāu*) there are two islands. The one lies off the Khazarian Darband and is called *Jazīrat al-Bāb*. It produced *nūyan* (*madder*, *rūnās*) exported to all the world and used by the dyers» (Minorsky, 1937, p. 60; указано М.С. Гаджиевым).

являвшегося вассалом кагана. Узурпация в IX в. почти всех властных полномочий кагана хазар-эльтебером, который с этого времени начинает титуловаться беком, не привела к решительным переменам в географии расселения хазар. Возможно, что хазарский этнический элемент и стал присутствовать в таких городах, как Таматарха, Саркел и др., игравших ключевую роль в контроле над торговыми путями, пересекавшими территорию Хазарского каганата (Новосельцев, 2001, с. 64), но, судя по всему, это были, прежде всего, чиновники.

2. Говоря об обращении всего народа в иудаизм («Он [Булан. – И.С.] совершил над самим собой, своими рабами и служителями и всем своим народом обрезание...» (Коковцов, 1932, с. 97)), Иосиф имел в виду собственно хазар, а не все население Хазарского каганата, следовательно, как можно предполагать, поиск иудейско-хазарских артефактов следует вести в Северо-Западном Прикаспии (ср.: Готье, 1927, с. 78). Впрочем, из сообщения «Кембриджского Анонима» выясняется, что иудеями-прозелитами в Хазарском каганате были не только собственно хазары, но и часть алан (Коковцов, 1932, с. 117; Голб, Прицак, 1997, с. 140). Однако остается неясным, насколько широко иудейство было распространено среди алан и где именно следует искать связанные с ними памятники.

3. С учетом сделанных выше выводов, представляется целесообразным сохранять в дальнейшем за владением хазар-эльтебера название «Хазария» или «собственно Хазария» (территория Северо-Западного Прикаспия от нижнего Терека до г. Итиля и низовий Волги), а общую территорию тех стран и народов, правители которых состояли в вассальной зависимости от кагана, именовать «Хазарским каганатом» или «территорией Хазарского каганата».

4. Тот факт, что по крайней мере до конца VIII в. доктрина власти хазарского кагана игнорировала значительную роль хазар в военно-политической структуре всего каганата, может говорить о том, что помимо хазар и их аристократии, выступавших важнейшими военно-политическими союзниками кагана, последний в этот период должен был располагать какой-то другой опорой своей власти, подобной той, которая существовала в Западном Тюркском каганате – *Он ок будун* «десятистрельный союз» западно-тюркских племен (собственно тюрков). Письменные источники умалчивают о существовании такого союза в Хазарском каганате, но вполне

возможно, что какое-то подобие такого союза выполняли те тюрки из западнотюркской конфедерации нушиби, которые в середине VII в. бежали в Юго-Восточную Европу вместе с предполагаемым основателем Хазарского каганата Иби Шегуем (Ирби Шегуй) (Артамонов, 1962, с. 170–171). Возможно, именно им принадлежат уже хорошо известные в хазарской археологии курганы с квадратными ровиками¹⁷, впрочем, данный вопрос еще требует дальнейшего изучения.

5. Кроме того, указанные выше элементы доктрины власти хазарских каганов могут свидетельствовать о конфедеративном устройстве Хазарского каганата, что позволяет характеризовать данное государство, используя терминологию Т. Барфильда, как «имперскую конфедерацию» (Barfield, 1981, p. 36–37; Barfield, 1996) или, вслед за А.В. Гадло, как «лоскутную империю» (Гадло, 1979, с. 211). Собственно Хазария являлась одним из лоскутков, составивших эту империю, лоскутком очень маленьким, учитывая сравнительно небольшие географические размеры этнической территории хазар, но очень ярким, если принять во внимание доминирующую роль хазарского этноса в военно-политической истории каганата.

6. Ключевую роль в исследовании собственно хазарских древностей должно сыграть возобновление исследований памятников, расположенных в зоне Нижнего Терека и волжской дельты. Данный тезис, на актуальность которого указывал еще в М.И. Артамонов (Артамонов, 1962, с. 412), продолжает сохранять свою остроту. Это Шелковское (Шелкозаводское) городище на территории Чеченской Республики, Некрасовское, Новонадеждинское, Борагангечувское и другие городища, расположенные на территории Республики Дагестан, и, возможно, Самосделкинское городище в Астраханской области. Некоторые из них частично уже обследовались, однако имеющихся материалов крайне мало для серьезных обобщений относительно материальной культуры собственно хазар.

¹⁷ Последняя по времени работа, посвященная проблеме этнической интерпретации курганов с квадратными ровиками: Флерова, 2001, с. 71–82. См. также: Круглов, 2005, с. 427–457.

Литература

Абегян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975.
 Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний
 (Извлечения по истории Азербайджана VII–IX вв.) / Пер. с арабск.
 З.М. Буниятова. Баку, 1981.

Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987.

Аполлов Б.А. Каспийское море и его бассейн. М., 1956.

Армянская География VII в. по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / Текст и пер. с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К.П. Патканов. СПб., 1877.

Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936.

Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.

Бартольд В.В. Введение к изданию «Худуд ал-Алам» // Бартольд В.В. Сочинения. Т. 8. М., 1973.

Бутба В.Ф. Некоторые заметки к вопросу об авторе «Ашхарацуйца» // Бутба В.Ф. Труды. Сухум, 2005.

Варущенко А.Н., Варущенко С.И., Клиге Р.К. Изменение уровня Каспийского моря в позднем плейстоцене-голоцене // Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене. М., 1980.

Гаджиев М.С. Между Европой и Азией: Из истории торговых связей Дагестана в албано-сарматский период. Махачкала, 1997.

Гаджиев М.С. Этапы градостроительной и фортификационной деятельности Сасанидов на Восточном Кавказа // Ирано-дагестанские культурно-исторические связи: история и перспективы развития. Материалы международной научной конференции. Махачкала, 2005.

Гаджиев М.С., Касумова С.Ю. Среднеперсидские надписи Дербента VI века. М., 2006.

Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979.

Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (о половины VII до конца X в. по Р.Х.). СПб., 1871.

Гаркави А.Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве // Тр. Восточного отделения Императорского археологического общества. Вып. 17. СПб., 1874.

Гаркави А.Я. Сообщения о хазарах. А. Хазарские письма (по рукописям Императорской Публичной библиотеки) // Еврейская библиотека. VII. 1879.

Гевонд. История халифов / Пер. К. Патканьяна. СПб., 1862.

Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов: Могильники. Махачкала, 1993.

Гмыря Л.Б. Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала, 1995.

Голб Н. и Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века / Пер. с англ.; Научн. ред-я, послесловие и коммент. В.Я. Петрухина. М.—Иерусалим, 1997 (5757).

Готье Ю.В. Кто были обитатели Верхнего Салтово? // Изв. Гос. Академии истории материальной культуры. Т. V. Л., 1927.

Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. М., 1966.

Гуренко Л.В., Ситников А.В. К вопросу о локализации средневековых городов Атиля и Саксина // Археология Нижнего Поволжья на рубеже столетий. Астрахань, 2001.

Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйцу». Ереван, 1963 (на арм. яз.).

Еремян С.Т. Расселение горских народов Кавказа по Птолемию и «Армянской географии» VII в. // Тр. VII-го Международного конгресса антропологических и этнографических наук. М., 1970.

Еремян С.Т. «Ашхарацуйц» с точки зрения источниковедения // Международная конференция по средневековой армянской литературе, Ереван, 15–19 сентября 1986 г.: Тез. докл. Ереван, 1986.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 1. Горган и Поволжье в IX–X вв. М., 1962.

Ибн ал-Асир. Ал-камилъ фи-т-тарих. Т. IV. Каир, 1934 (на араб. яз.).

Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с арабск., коммент., исслед-е, указ-ли и карты Н. Велихановой. Баку, 1986.

Инструкция и пробные статьи «Этимологического словаря чувашского языка» / Сост. М.И. Скворцов; Под общей ред. А. Рона-Таша. Чебоксары, 1980.

Ал-Йа'куби. Та'рих. Т. II Лейден, 1883. (на араб. яз.).

Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата: Тексты, перевод, комментарий. М., 1988.

Касумова С.Ю. Среднеперсидская эпиграфика Кавказской Албании (Дербент). Города Ирана / Транскр. текста, пер. со среднеперс., введ. и коммент. С.Ю. Касумовой. Баку, 1994.

Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. СПб., 1994.

Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей: Древность и средневековье. СПб., 2000.

- Кляшторный С.Г. Хазарские заметки // ТС. 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005.
- Ковалевский А.П. Посольство халифа к царю волжских булгар в 921–922 гг. // Исторические записки. Т. 37. М., 1951.
- Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 годах: Статьи, переводы и комментарии. Харьков, 1956.
- Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Кондратов А.М. Атлантиды ищите на шельфе. Л., 1988.
- Крачковский И.Ю. Избр. соч. Т. 4. М.; Л., 1957.
- Круглов Е.В. Хазары – поиск истины // Евреи и славяне. Т. 16. Хазары. Иерусалим; М., 2005.
- Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С. Подводные археологические исследования в акватории Дербента // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XII. М.; Магнитогорск, 2002.
- Магомедов М.Г. Хазары на Кавказе. Махачкала, 1994.
- Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л., 1951.
- Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М., 1963.
- Михеев В.К., Тортика А.А. Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середина VII – середина X вв.) // Вісник Міжнародного Соломонового університету: Юдаїка. 2000. № 3.
- Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк / Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984.
- Мухаммад б. Муса Абу Бакр ад-Дарбанди. Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик / Рук. фонд Института истории, археологии и этнографии Даг. Научного центра РАН. № 219.
- Николаева Р.В., Кудрявцев А.А. Древние памятники Дербента и колебания уровня Каспийского моря // Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене. М., 1980.
- Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Западной Евразии // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. М., 2001.
- Патканов К. Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому // Журнал Министерства народного просвещения. 1883. Март.
- Петрухин В. Послесловие // Евреи и славяне. Т. 16. Хазары. Иерусалим; М., 2005.

Плетнева С.А. Хазары. М., 1976.

Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М.–Иерусалим, 1997 (5757).

Рыбаков Б.А. К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси // СА. XIII. М., 1953.

Саидов М.С., Шихсаидов А.Р. «Дербенд-наме» (к вопросу об изучении) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1972.

Семенов И.Г. К вопросу об исторической географии Хазарии // Сборник Русского исторического общества. № 4 (152). М., 2001.

Семенов И.Г. Спорные вопросы в изучении политической системы Хазарского каганата // Историческая наука Дагестана: Сегодня и завтра. Тез. докл. научной сессии. Махачкала, 2003.

Семенов И.Г. Топонимика Северо-Восточного Кавказа в материалах еврейско-хазарской переписки // Вопросы истории Дагестана. [4.] К 80-летию проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 2005.

Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лёхина и Ф.Н. Петрова. Изд-е пятое. М., 1955.

Смирнова О.И. К имени Алмыша, сына Шилки, царя болгар // ТС. 1977. М., 1981.

Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого... СПб., 1763.

Фахрутдинов Р.Г. Об имени и титуле правителя Волжской Булгарии // Советская тюркология. Баку, 1979. № 2. С. 67.

Флерова В.Е. Хазарские курганы с ровиками: Центральная Азия или Восточная Европа? // РА. 2001. № 2. С. 71–82.

Флеров В.С. Были ли в Хазарском каганате города? Археологический аспект проблемы // ТС. 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005.

Флеров В.С., Флерова В.Е. Иудаизм в степной и лесостепной Хазарии: проблема идентификации археологических источников // Евреи и славяне. Т. 16. Хазары. Иерусалим; М., 2005.

Халифа ибн Хаййат. Та'рих Акрам Дийа' ал-'Умари. Ан-Наджаф, 1386 (1967) (на арабск. яз.).

Ханыков Н. О перемещающихся изменениях уровня Каспийского моря // Зап. Кавказского отдела Российского географического

общества. Кн. II. Тифлис, 1853.

Хрусталеv Ю.П. Закономерности современного осадконакопления в Северном Каспии. Ростов-на-Дону, 1979.

Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. Вып. VIII. Симферополь, 2001.

Цукерман К. Аланы и асы в раннем средневековье // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 218. М., 2005.

Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана»: «Бревиарий» Никифора / Тексты, переводы, коммент. М., 1980.

Эрдаль М. Хазарский язык // Евреи и славяне. Т. 16. Хазары. Иерусалим; М., 2005.

Якубовский А.Ю. К вопросу об исторической географии Итиля и Болгара в IX и X веках // СА. Т. X.

Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M.J. de Goeje. Ser. III. Lugduni Batavorum, 1890.

Barfield T.J. The Hsiung-uu Imperial Confederacy: Organization and Foreign Policy // The Journal of Asian Studies. 1981. Vol. 41. № 1.

Barfield T. Perilous Frontier. Nomadic Empires and China, 221 BC to AD 1757. Cambridge (Mass.) and L., 1996.

Czeglédy K. Khazar Raids in Transcaucasia in 762–764 A.D. // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. T. XI. Fasc. 1–3. 1960.

Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars. Princenton (N.Y.): Princenton University Press, 1954 (Princenton Oriental Studies. Vol. 16).

Eremian S.T. La reconstitution des cartes de l'atlas arménien du monde ou Ašxarhac'oyc' // Revue des Études Arméniennes. 14. 1980.

The Geography of Ananias of Širak (Ašxaracoiz): The Long and the Short Recensions / Introduction, Transl. and Comm. by R.H. Hewsen. Wiesbaden, 1992.

Golden P.B. Khazar Studies: An Historico-philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Budapest, 1980. Vol. I.

Hewsen R.H. On the Date and Authorship of the Ašxarhac'oyc' // Revue des Études Arméniennes. 4. Paris, 1967.

Hinz W. Farsakh // The Encyclopaedia of Islam. New ed. Vol. 2. Leiden, 1965.

Ibn Wādhīh qui dicitur al Jā'qubī. Historiae / Ed. M.Th. Houtsma. II. Lugduni Batavorum, 1883.

Marquart J. Eranšahr nach der Geographie der Ps.Moses Xorenaci. Mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen. Berlin, 1899.

Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903.

Minorsky V. Hudūd al-'Ālam: The Regions of the World, a Persian geography 372 AH – 982 AD. London, 1937.

Viae et régna. Descriptio ditionis moslemicae Abi'l-Kasim Ibn Haukal // Bibliotheca geographorum arabicorum. T. 2. 1873.

Zeki Validi Togan A. Ibn Fadlān's Reisenbericht. Leipzig, 1939.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РА - Российская археология

СА - Советская археология

ТС - Тюркологический сборник

І. Г. Семенов

Географія власне Хозарії

і питання про пошуки іудейсько-хозарських пам'ятників

Резюме

На основі порівняльного аналізу інформації середньовічних письмових джерел з даними про гідрографію північно-західного узбережжя Каспійського моря автор статті прийшов до висновку, що етнічні хазари жили на Нижньому Тереківі і біля давньої дельти Волги. Тому він пропонує називати "Хозарією" лише цю територію, а державу хозар — "Хозарським каганатом". Отже, археологічні пам'ятники хозар-іудеїв є сенс шукати саме в зазначеному районі.

И. Г. Семенов

География собственно Хазарии

и вопрос о поисках иудейско-хазарских памятников

Резюме

На основе сопоставительного анализа информации средневековых письменных источников с данными о гидрографии северо-западного побережья Каспийского моря автор статьи пришел

к выводу, что этнические хазары обитали на Нижнем Тереке и близ древней дельты Волги. Поэтому он предлагает называть "Хазарией" лишь эту территорию, а государство хазар — "Хазарским каганатом". Следовательно, археологические памятники хазар-иудеев имеет резон искать именно в указанном районе.

I.G. Semenov

**The Geography of real Khazaria and issue
of the reconnaissance of the Jewish Khazarian monuments**

Summary

According to the comparative analysis of the medieval written sources and the data on the hydrography of North-West bank of the Caspian Sea, the author of this paper believes that the ethnic Khazars lived on the Lower Terek and Lower Volga. Therefore he proposes to call "the Khazaria" only mentioned territory but the empire of Khazars – "the Khazar kaganate". Thus, the archeological monuments of the Jewish Khazars could be in mentioned region.